Константин Бахарев

Приключения Кузьмы

Сказка про кота и злодеев издалека

12+

Константин Бахарев

Приключения Кузьмы

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Бахарев К. П.

Приключения Кузьмы / К. П. Бахарев — «ЛитРес: Самиздат», 2017

В кошачьем городе Мяукинсе переполох. Из столицы прибыл суперсыщик Мурлок. Он арестовал торговца кота Кузьму за кражу государственной тушёнки. На самом деле её украл хитрый бандит и предатель Шаурмэн. Чтобы замести следы, он устроил побег Кузьмы из тюрьмы. Разгневанный Мурлок отправляется за ним в погоню. А Кузьма с друзьями гонится за бандой Шаурмэна. Сумеет ли Кузьма доказать свою невиновность? Ведь на него объявлена охота и грозный Безхвостый Барс уже прибыл в Мяукинс, чтобы получить свою долю за главный приз – беглого торговца Кузьму.

© Бахарев К. П., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Котёнок по имени Дымка, хромая на ушибленную лапку, медленно ковылял по лесу. Иногда он останавливался, ложился на сухую сосновую хвою и отдыхал. С утра Дымка с приятелями, такими же беспризорными котятами, ходил на рыбалку. На лесной речке они вчера поставили сетку, чтобы наловить рыбы. Но когда сегодня пришли посмотреть, что туда попалось, им встретились лесные котята, известные задиры и хулиганы. Они хотели отобрать рыбу, беспризорники не отдавали, и им пришлось подраться. Приятелей Дымки здорово поколотили, и бросив рыбу, они разбежались по всему лесу.

Сейчас у Дымки очень сильно ныла ушибленная лапка, болело порванное ушко, а хвостик был весь разлохмачен. До склада бочек на окраине города Мяукинса, где собирались беспризорные котята, было ещё далеко. Дымке хотелось пить. Он высунул язычок и тяжело дышал.

Вдруг он услышал шуршание сосновых иголок. Дымка обернулся. На поляну вышел большой бело-рыжий кот. Он тащил за собой двухколёсную тележку. Увидев Дымку, кот остановился.

– Привет, дружище, – он опустил ручки тележки на землю и подбежал к котёнку. – Кто это тебя так располосовал? Неужели снова собаки перешли границу? Надо тревогу поднимать.

– Нет, это не собаки, – жалобно промяукал Дымка. – Это мы подрались с лесными котятами из-за рыбы.

– А, так ты из шайки Чубурика, – кот сел на задние лапы. – Хулиганите. Ну-ка дай я посмотрю, что там с твоим ушком, а хвост-то как тебе разлохматили!

Опасных ран у Дымки кот, которого звали Кузьма, не нашёл, дал ему попить воды из фляжки и уложил на свою тележку. В ней, укрытые куском брезента, лежала добыча Кузьмы – глухари и тетерева.

– Так вы охотник? – спросил Дымка.

– Нет, – Кузьма тоже попил воды. – Лицензия на охоту дорогая. Покупаю у лесных котов и браконьеров. Потом тушёнку делаю и продаю в Мяукинсе.

– Вы кот-ростовщик! – вспомнил Дымка. – Вы на прошлой неделе подрались с Занозой Мурлецом на площади! Он тоже тушёнкой торгует.

– Ты никому не говори, что меня видел, – предупредил Кузьма. – Узнает судья Чинуша, посадит меня в тюрьму за браконьерство.

– Нет, конечно, не скажу, – Дымка разлёгся поудобнее на брезенте и вскоре задремал.

Вечером Кузьма притащил тележку со спящим котёнком к своему дому, который стоял на окраине Мяукинса. Он разбудил Дымку и попросил посторожить, чтобы чужие не увидели, как разгружается добыча.

Потом они прошли в дом, Кузьма напоил котёнка чаем с молоком, и угостил ватрушками. Дымка чувствовал себя хорошо и не остался ночевать, а побежал на склад бочек, к приятелям. На прощание Кузьма подарил ему банку птичьей тушёнки.

Через два дня Дымка пробегал мимо дома Кузьмы. Тот вместе со своим помощником, глуховатым трёхлапым котом Ярёмой торговал тушёнкой. Покупатели, местные коты, брали по десять-двадцать банок. Они делали запасы на зиму. Денег никто не платил. Зимой коты покупали лицензии на охоту, добывали глухарей и тетеревов, и возвращали долг Кузьме. За одну банку тушёнки им приходилось отдавать двух тетеревов или целого глухаря. Кузьме так было выгодно, потому что из глухаря получалось три банки тушёнки. Такой у него был бизнес. И все давно привыкли к этому.

Протестовал и писал на Кузьму жалобы только его конкурент Заноза Мурлец. Он был очень жадный и всегда завидовал Кузьме. Заноза пытался даже следить за ним, чтобы доказать, что тот покупает птиц по дешёвке у лесных котов-браконьеров. Но ни разу ему это не удалось.

Судья Чинуша, который читал доносы Занозы Мурлеца, сам покупал тушёнку у Кузьмы, и поэтому никогда не придавал им значения.

– Привет, Дымка! – Кузьма помахал котёнку лапой. – Как здоровье?

– Очень хорошо, – котёнок остановился. – Завтра пойдём драться с лесными котятами. Пускай нам сетку и рыбу отдают.

Кузьма и другие коты засмеялись. Дымка подпрыгнул и убежал.

Покупатели разошлись. Ярёма, хромая, начал подметать двор. Кузьма закончил подсчёты и закрыл толстую счетоводную книгу.

– Слышь, хозяин, – его помощник прислонил метлу к забору. – Утром сегодня проходил мимо дома Чинуши. К нему на двух машинах полиция из столицы приехала.

– А что случилось? – удивился Кузьма и почесал шею. – Неужели Шаурмэн снова появился? Так что ему у нас делать? Воровать и грабить здесь некого.

– Тебя не было четыре дня, так ты не знаешь ничего! – ахнул Ярёма и подковылял поближе к нему.

– Почему четыре? – Кузьма подвинулся на скамейке, давая место помощнику. – Я два дня назад пришёл.

– Э-э-э, – хитро прищурился Ярёма. – Я тебя три дня назад ночью видел, ты на старый склад тележку привёз.

– Это с котёнком, что ли? – Кузьма снова почесал шею. – Так это не три дня назад было, а два дня. Да ладно, напутал ты чего-то. Валерьянки надо меньше тебе пить. Рассказывай дальше.

Оказывается, как пронюхал Ярёма у судейского кота-сторожа, полиция приехала искать украденную из государственного банка моржовую тушёнку, весь стратегический запас на случай войны.

– Ох, и вкусная она! – не сдержался Кузьма и с удовольствием потянулся. – Помню, когда дрались с собаками на северной границе, кормили нас этой тушёнкой. Объедение просто. И что дальше?

Ярёма рассказал, что кто-то утащил из хранилища семьсот банок этого вкуснейшего продукта. Судейский сторож подслушал разговор полицейских с Чинушей. Сыщики считали, что тушёнку увезли именно в Мяукинс. Они нашли несколько банок, оброненных ворами, и все они лежали на дороге в этот город.

– Интересно как, – Кузьма пригладил лапой растопырившиеся усы. – Ну если приехали сыщики из столицы, то обязательно найдут. Ладно, мне надо сходить на речной причал потолковать насчёт рыбы. Рыжий Хвост обещал наловить для меня уклейки да окуней.

Он спрыгнул со скамейки на землю, потянулся ещё раз и осмотрел двор. Чисто, всё прибрано. Кузьма оглянулся, и увидел, что закончивший рассказ о жуликах и полиции Ярёма заснул под тёплыми солнечными лучами, положив чёрную пушистую голову на лапы.

Кузьма уже направился к калитке, как в это время кто-то тихонько свистнул два раза. Он обернулся. В заборе, примыкавшем к лесу, отодвинулась доска и там показалась мордочка Леона, заядлого кота-браконьера, давнишнего приятеля Кузьмы. Он просунул голову в дыру, осмотрел двор и замахал лапой.

Кузьма тоже огляделся и подбежал к Леону.

– Восемь глухарей и десять тетеревов, – прошептал браконьер на ухо Кузьме. – Принесли с собой. Куда нести, на какой склад? Я вместе с лесным котом Гераклом притащил.

– Подождите до вечера, – также тихо ответил Кузьма. – В городе полиция из столицы приехала. Когда стемнеет, тогда и выгрузите.

– Мы так и подумали, – Леон протиснулся в дыру. – Сейчас тогда с Гераклом у тебя отдохнём?

– Конечно, – Кузьма посторонился, пропуская приятеля. – Я сейчас за рыбой сбегаю, а вы в погребе возьмите сметаны. Лесные коты её очень любят.

– Я тоже люблю, – Леон повернулся к дыре и несколько раз свистнул. Тут же появился лесной кот Геракл, сухощавый, подтянутый, на высоких худых лапах, на его желтоватой шерсти кое-где располагались чёрные пятна. Такая раскраска очень хорошо помогала лесным котам прятаться в лесу. Геракл молча кивнул Кузьме.

Леон повёл напарника в дом. Они пробежали мимо спящего на лавке Ярёмы и запрыгнули прямо в открытое окно.

Кузьма ещё раз огляделся и не спеша пошёл к калитке. Но она вдруг распахнулась, и во двор ворвался Заноза Мурлец. Он был весь взъерошен, хвост торчал кверху.

– Ага, жулик, попался ты мне сейчас! – заверещал Мурлец и бросился на Кузьму. Коты сцепились и мохнатым клубком покатились по земле. Они царапались, фыркали и громко вопили.

На шум из окна выглянули Леон с Гераклом. Не раздумывая, лесные охотники бросились на помощь Кузьме. Им еле-еле удалось оттащить разозлённого Мурлеца в сторону.

– Пустите меня! – орал тот. – Он опять задёшево продавал тушёнку! Я ему всю шерсть выдерну и хвост откушу!!

Понемногу он успокоился, сел на задние лапы и начал прилизывать свою шкуру, что-то ворча при этом. Кузьма тоже принялся приводить себя в порядок.

Внезапно Заноза Мурлец поднял голову и посмотрел на приятелей Кузьмы.

– А, так это вы таскаете к нему глухарей! – завопил он. – Браконьеры! Я вас сейчас всех к Чинуше отведу!! Все в тюрьму сядете!!

Он подпрыгнул вверх, и бросился в открытую калитку. По пути он орал, что надо всех лесных котов поймать и запихать в водяную тюрьму навсегда.

– Мы, наверное, пойдём, – Леон посмотрел вслед убежавшему Мурлецу. – Вдруг он правда судью Чинушу приведёт? А мне встречаться с ним не хочется. Возьмёт, да оштрафует. Вечером увидимся.

Стоявший рядом Геракл кивнул, и слизав остатки сметаны с усов, лесные охотники исчезли в дыре забора.

– Ну что за день такой сегодня, – покачал головой Кузьма. Он посмотрел на мирно спящего Ярёму и вздохнув, снова пошёл было к калитке. Потому что Рыжий Хвост обещал ему рыбу, которую Кузьма очень любил.

Но тут на улице послышался шум моторов. Калитка распахнулась и Кузьма увидел шестерых полицейских котов.

– Вы Кузьма? – старший сыщик подошёл к нему и подозрительно осмотрел с хвоста до головы.

Тот от удивления сел на задние лапы и кивнул.

– Я старший сыщик Мурлок. По нашим данным, вы причастны к похищению моржовой тушёнки из государственного банка в столице!

– Да я никогда не воровал!! – возмутился Кузьма. – Я очень честный кот!!

Мурлок нагнул голову, растопырил усы и угрожающе прошипел: "Сейчас узнаем, какой ты честный кот. Обыскать дом ростовщика!"

Пятеро сыщиков, все, как на подбор здоровенные чёрные коты с белыми манишками, с одетыми боевыми перевязями, бросились искать моржовую тушёнку.

Растерянный Кузьма так и остался сидеть возле ворот. Рядом с ним прилёг ещё один сыщик, внимательно наблюдавший, чтобы тот не сбежал.

Потом, уже сидя в тюрьме, кот-ростовщик припомнил, что обыскатели не пошли в дом, а сразу ринулись к старому складу, как будто заранее знали, где лежит украденная тушёнка.

Послышался грохот колёс тележки. Кузьма встал, его охранник напрягся. И тут из-за дома выехала тележка, доверху наполненная банками с яркими надписями "Государственная тушёнка". Сзади тележку толкали два сыщика.

– Ну, что, самый честный кот? – Мурлок не спеша подошёл к Кузьме. – Рассказывай, куда остальное спрятал?

– Что остальное? – обалдевший Кузьма смотрел, как тушёнку грузят в машину. – Всё на складе.

– Да видели мы там твои птичьи консервы, – старший сыщик фыркнул. – И перья валяются. Это, наверное, браконьеры тебе добычу таскают. Ну сейчас получишь два года водяной тюрьмы за воровство государственного имущества. А если сам не отдашь ещё шестьсот банок тушёнки, которые мы не нашли, будешь целых пять лет на сырой барже плавать!!!

Сыщики пересчитали найденное на старом складе. Там оказалось около сотни банок. А всего пропало семьсот. Кузьме связали передние лапы верёвкой из крапивы, которую коты терпеть не могут, посадили в машину и повезли в суд.

Там вскоре собрались почти все жители города Мяукинса. Коты и кошки обсуждали, как Кузьма, порядочный гражданин, смог совершить кражу. Все они пытались заглянуть в окошко, за которым судья Чинуша перебирал лежащие на столе бумаги, фыркал и разглаживал усы.

Перед ним стоял, грустно опустив голову, несчастный Кузьма. Его охраняли два полицейских. Тут же, в кресле, развалился Мурлок. Он вытягивал свои когти и точил их об специальную дощечку, при этом грозно посматривая на арестанта.

Главарь шайки беспризорных котят Чубурик вместе с приятелями залезли на забор, откуда было прекрасно видно, что делает судья.

– Такого хорошего кота арестовали, – печально вздохнул Дымка, подрагивая ушками. – А как он мог из столицы столько тушёнки утащить, если всю неделю в лесу был? Кузьма мне сам говорил про это, когда на тележке вёз.

– Да, непонятно, – Чубурик почесал брюшко. – Надо во всём разобраться.

А в это время хмурый Чинуша аккуратно сложил бумаги и спросил у Мурлока: "Всю тушёнку изъяли?"

Старший сыщик встал и ответил, что нет. Ещё шестьсот банок находятся неизвестно где.

– А арестант не сознался, куда он их подевал? – уточнил судья.

– Никак нет! – сказал Мурлок и покосился на понурого Кузьму. – Молчит злодей!!! Хочу обратить внимание уважаемого суда, что моржовая тушёнка это стратегический запас государства на случай войны. И если она попадёт в руки врагов, то они сэкономят на снабжении целой армии и смогут причинить нам много плохого. И пока я не найду тушёнки, отсюда не уеду!

Чинуша тяжело вздохнул и погладил лапой усы. Он взял карандаш и что-то написал на бумаге, лежавшей сверху стопки. Потом судья встал и откашлялся.

– За подозрение в краже государственной тушёнки в количестве семьсот банок, то есть стратегического запаса нашей страны и армии, решаю посадить в подвал на десять дней кота-ростовщика Кузьму, владельца дома и пяти складов. А если он не оправдается, то судить за воровство. Всё.

Полицейские снова связали лапы арестанту крапивной верёвкой и увели. Мурлок подошёл к Чинуше и начал что-то говорить. Зрители отошли от окошка и принялись болтать о поимке вора, обсуждать, где находится краденая тушёнка. Кто-то жалел Кузьму, кто-то радовался. Особенно был доволен его конкурент Мурлец. Он ходил по судейскому двору и громко мяукал о том, что Кузьма известный вор и браконьер, и что его друг Чинуша всегда заступался за него. И сейчас самого судью тоже посадят или выгонят.

– Сыщики из столицы шутить не будут! – верещал Заноза Мурлец. – Они всех негодяев разгонят или на сырую баржу отправят. И до лесных котов и до браконьеров доберутся!! Всех разоблачат!!!

Из окошка высунулся Чинуша и опёршись передними лапами на подоконник, грозно прорычал: "Мурлец!! Завтра принесёшь мне лицензию на всех воробьев, что ты ловил на прошлой неделе!! Или смотри у меня!!!!"

Заноза тут же стих и поджав хвост, тихонько убежал со двора.

Котята-беспризорники собрались возле бочек. Один из них, полосатый Максик, рассказывал, что только что видел, как один из бобров-рыболовов, продав свой улов, зачем-то ушёл к Мурлецу.

– Бобры такие недружеские, – Максик развёл лапами в стороны, удивляясь. – А тут сидел около дома Занозы, ждал его. И без рыбы, просто так. Что-то затеял Мурлец.

– Ладно, потом узнаем, что там бобёр делал, – Чубурик залез повыше. – Давайте подумаем, как нам Кузьме помочь. Всё-таки хороший кот, и нам помогал всегда.

Тут прибежал запыхавшийся Дымка.

– Я Шаурмэна видел, – крикнул он, и тяжело дыша, упал в тёплую пыль возле бочек.

Все котята повскакивали. Шаурмэн был известный вор, бандит и предатель. Во время войны с собаками он погубил многих котов, в том числе и родителей котят-беспризорников. Все думали, что Шаурмэн скрылся за границей.

– Это точно он? – спросил напрягшийся Чубурик. Его отца, кота-пограничника, выдал собакам Шаурмэн, а те его замучили.

– По-моему, он, – Дымка отдышался, поднялся и отряхнулся. – Только он ведь чёрно-белый, и кончик хвоста отрублен. А я видел его, хвост нормальный и шкура бело-рыжая, как у Кузьмы.

– А как ты его узнал? – промяукал Максик.

– У него взгляд такой страшный, никогда не забудешь, – Дымка вздрогнул. – Я помню, когда он собак привёл в наш лагерь. А здесь он ходит, смирный такой, а глаза злые, как всегда.

– Надо его выследить, – Чубурик спрыгнул на землю. – Все ищем бело-рыжего, как Кузьма, кота. Всё. Побежали искать. Такого изменника надо найти. Если только Дымка не ошибся.

Котята быстро разбежались. Решили, пока не стемнело, так как уже наступал вечер, осмотреть все улицы Мяукинса.

Арестованный Кузьма горевал в подвале судейского дома. В маленькое окошко, где стояла толстая железная решётка, пробивался тусклый вечерний свет. Кузьма свернулся клубком на лавке и думал. Кто же мог подсунуть ему столько государственной тушёнки? И зачем? Это же надо было притащить сто банок из столицы и спрятать у него на старом складе, где он сам уже давным-давно ничего не хранил, кроме сушёной рыбы.

Его враг Мурлец таким делом заниматься не станет, он хотя и скандалит, и орёт, и может подраться, но трусоват. Какие-то враги? Так вроде не было никого, с кем он враждовал. Как же так всё получилось? И ещё Ярёма дал показания сыщикам. Кузьма вспомнил, как перед заседанием суда его трёхлапый помощник рассказывал Мурлоку о том, что видел хозяина ночью с тележкой возле старого склада.

А государственный склад обокрали пять дней назад. Так, так. А он же в это время был у Леона. Они браконьерили вместе. Но про это говорить нельзя. Никто не поверит, а Леона за охоту без лицензии самого посадят.

Арестант вскочил и прошёлся по подвалу. Здесь судья Чинуша хранил часть своих припасов. Когда Кузьму посадили сюда, он разрешил ему поесть, если захочется. Но кушать совсем не хотелось. Он потрогал лапой стены. Сложенные из толстых брёвен, те были прохладными и шершавыми. Можно лапу занозить. Эх, беда какая!!! И как из неё выпутаться?!

Кузьма попил воды из стоявшего в подвале ведра, и снова улёгся на лавку. Потихоньку он задремал и вскоре уснул.

Проснулся кот от треска и сильного шороха. Что-то шумело за стеной. В окошко попадал лунный свет, и в подвале было светло.

Стены подвала немного тряслись. Вдруг одно бревно затрещало и лопнуло. В дыре показалась морда бобра. Его огромные зубы сверкнули в лунном свете. Кузьма вскочил и принял боевую стойку – ноги напряжены, шерсть вздыбилась, клыки оскалились.

Бобёр обкусал края дыры, и вывалился в подвал. На Кузьму он даже не посмотрел, обошёл подвал, сложил несколько банок из судейских припасов в свой мешок и исчез в прогрызенной дыре.

Арестант расслабился. Может, стоит убежать? Конечно, Мурлок со своими полицейскими начнёт его искать. Но лучше попытаться самому разобраться в том, что произошло, чем ждать решения от суда. Тем более, что оправдаться он пока сам никак не может.

В это время послышался шёпот в окошке: "Кузьма, ползи сюда, скорее, пока сторож не пришёл".

– Это Леон, наверное, придумал! – обрадовался арестант и бросился в дыру, проделанную бобром.

На свободе его уже ждали. Три незнакомых кота набросились на Кузьму и крепко связали ему лапы противной крапивной верёвкой. Потом его закинули в огромный мешок и куда-то потащили. Неудачливый беглец даже думать не мог, так сильно его трясли по дороге. Иногда мешок тащили по земле, по корням, кустам. При этом Кузьма сильно ушиб себе и лапы, и бока, и голову.

Наконец, мерзкое путешествие закончилось. Беглеца, который уже не чувствовал от ударов своё тело, вытряхнули из мешка на землю.

Он приподнял голову и огляделся. На поляне, освещённой луной, стояли несколько котов. Один из них, самый здоровенный, размерами с Кузьму, подошёл к нему и ласково промурлыкал: "Здравствуй, мой лучший друг. Ну, что же ты молчишь? Поговори со старым приятелем".

Перед связанным арестантом стоял давний знакомый – бандит Шаурмэн. Во время войны Кузьма был в отряде, который попал в засаду. Собаки тогда одержали крупную победу. А завёл котов под собачьи штыки, кинжалы, стрелы и клыки именно Шаурмэн. Он и сам участвовал в нападении. Тогда Кузьма схватился с ним врукопашную. Изменник когтями разорвал ему мышцы на задней лапе, а Кузьма пропорол ножом ему бок и отпластал часть хвоста.

Сейчас же он с удивлением заметил, что хвост у Шаурмэна целый. "Вырос, что ли? – поразился связанный арестант. – Как у ящерицы".

– Я тебя хорошо запомнил, – бандит присел на задние лапы. – Но ничего тебе делать не буду. Тебя сейчас волки съедят, и никто не найдёт, что осталось. И все, все будут думать, что это ты украл моржовую тушёнку и сбежал. Шаурмэн хрипло засмеялся. Его дружки тоже зафыркали, заурчали довольно.

Оказывается, как бандит рассказал Кузьме, он давно решил ограбить государственное хранилище. Тем более, что его давнишние сообщники – собаки, готовы были заплатить за моржовую тушёнку большой куш. Заодно Шаурмэн смог свести счёты со своим обидчиком Кузьмой. На лодках он привёз краденое в Мяукинс, выгрузил всё на тайную базу. Потом перекрасил свою шкуру в бело-рыжий цвет, приклеил кончик хвоста и ночью, стараясь, чтобы его заметил Ярёма, перевёз со своими бандитами сто банок на старый склад Кузьмы. И шепнул кое-кому из местных котов, что ворованное добро там лежит. Тот сыщикам и донёс.

– А когда тебя арестовали за кражу, один из моих друзей договорился с Мурлецом, – довольно захихикал Шаурмэн. – Тот нанял бобра, который прогрыз стенку в подвале. Вот и всё. Сейчас я с тобой навсегда распрощаюсь.

Где-то вдалеке завыли волки. От их страшного воя Кузьма вздрогнул.

– Прощай, торговец! – бандит огляделся. – Больше не увидимся!

Он махнул лапой своим дружкам, и шайка скрылась в кустах. А волки начали завывать всё ближе и ближе. Видимо, они учуяли запах добычи и торопились расправиться с брошенным

и крепко связанным Кузьмой. Тот торопливо грыз крепкие верёвки, преодолевая противный запах и вкус крапивы. А вой голодных волков с каждым мгновением всё приближался.

Огромная луна ярко освещала поляну, на которой корчился связанный кот. Его рот был забит вонючей крапивой, и он только успевал отплевываться, всё время прислушиваясь.

Вдруг на поляне мелькнули чьи-то тени, и Кузьма напрягся, пытаясь разорвать уже разлохмаченные верёвки. Ещё чуть-чуть, но он не успел. Тени были уже рядом.

Кузьма покатился, пытаясь быть подальше от них.

– Тихо, – прошипела одна из теней. – Это я, Леон. Геракл, режь верёвки.

Лесной кот быстро расправился с путами и они побежали вглубь леса. Кузьму качало, затёкшие лапы плохо слушались, а Леон торопил, так как волки уже завывали где-то совсем рядом.

Геракл мчался первым, прекрасно различая в темноте путь. Усталый и перенервничавший Кузьма вообще ничего не понимал и плохо видел, и старался только не отстать от Леона. Вскоре они остановились. Геракл прыгнул на большущее дерево и коты полезли за ним. Пройдя по веткам ещё на какие-то ёлки, сосны, берёзы, беглецы оказались среди густой листвы. Кузьма принюхался, вроде бы они оказались на тополе. Лесной кот замер, прислушиваясь, потом махнул товарищам лапой, молча приглашая за собой.

Они оказались в большом тёмном дупле, пол был усыпан мягким, толстым слоем листьев. Кузьма расслабился и растянулся на нём во весь рост.

Леон что-то негромко сказал Гераклу и вышел наружу.

– Держи, попей, – лесной кот протянул Кузьме фляжку с водой. – Отдыхай пока, а мы за волками приглядим.

От волнения Кузьма расплескал немного воды, но успокоился. Спать ему не хотелось. Он покрутил головой, но в полутьме ничего не было видно. Тогда Кузьма тихонько вылез из дупла и прилёг на толстой ветке.

Где-то в стороне злобно ругались волки, упустившие добычу. Вскоре они показались на прогалине, неспешно бегущие трусцой по поляне. Один из них остановился и прислушался. Вдруг он прыгнул вверх, стараясь достать кого-то с веток. В ответ раздался насмешливый кошачий визг. Разозлённые волки немного покружились, потом убежали в темноту под деревьями.

Вернулись Леон с Гераклом. Попили воды из фляжки и Леон рассказал Кузьме, что в сумерках пришёл к судейскому дому, принёс пару окуней на ужин арестанту. Но заметил подозрительную возню в кустах. Притаился.

Когда стемнело окончательно, а луна ещё была на восходе, огромный бобёр начал прогрызать бревно из стены подвала. А потом тихо подошёл Геракл, обеспокоенный тем, что Леон задержался.

А дальше уже понятно, проследили, куда понесут мешок, подождали, когда уйдёт шайка Шаурмэна, и освободили Кузьму. Немного задержались, так как один из бандитов притормозил и посмотрел на связанного кота.

– Очень хорошо получилось, – Кузьма потянулся на листьях. – Я совсем не против того, что вы сделали.

Леон засмеялся, а Геракл свернулся клубком и сразу уснул. Вскоре заснули и Леон с Кузьмой.

Утром Дымка пробегал мимо дома Кузьмы и увидел там двоих сыщиков. Они только что закончили ещё один, очень тщательный обыск, и ничего не нашли. Об этом они говорили между собой, развалившись на бревне у забора. На маленького Дымку сыщики не обратили внимания.

– Привет полиции! – к ним подковылял заспанный Ярёма. – Позвольте с вами посидеть?

– Садись, старичина, – сыщики подвинулись. – Так ты видел, значит, как хозяин твой таскал ночью тушёнку?

– Ага, видел, – Ярёма устроился поудобнее. – Он как раз тащил тележку, а сверху на ней лежала дерюга. Закрыто было всё.

– Так ты не видел, что там лежит? – спросил один из сыщиков.

– Конечно, нет, – трёхлапый кот потянулся. – Откуда я знаю, что он вёз? Я даже спрашивать у него не стал. Лежал вон там в траве, мышь караулил. А меня ваш начальник даже не спросил, видел я тушёнку или нет. А я не видел.

– Ну, это не важно, – сказал сыщик. – Главное, что мы её нашли. А это точно Кузьма был?

– Да, конечно, – Ярёма почесался. – Такого огромного кота в Мяукинсе больше нет. Говорят, что главный генерал в столице такой же большой, но я его не видел.

– Изменник Шаурмэн тоже здоровенный, – сыщик махнул хвостом, сбив с бревна муху. – Но у него хвост короткий. Подрезали на войне.

– Это Кузьма его пометил так, – припомнил Ярёма. – Они дрались с ним в Крысином овраге. После этого Шаурмэн и пропал. А до этого много котов погубил.

– Так твой хозяин герой! – сыщик потянулся. – А зачем он тушёнку украл?

– Не знаю, – Ярёма фыркнул. – Но тогда ночью точно был он.

Дымка подпрыгнул так высоко, что успел даже развернуться в воздухе. Сыщики с Ярёмой и ахнуть не успели, как котёнок так резво рванул, что аж засыпал их пылью.

– Вот тоже бандит растёт, – проворчал трёхлапый кот, отряхивая шерсть.

На улице показалась полицейская машина. Она остановились возле дома Кузьмы, из неё вылез Мурлок.

– Нашли что-нибудь? – спросил он у сыщиков. Те помотали головами.

– Ну, тогда поехали. Надо искать Кузьму, – Мурлок посмотрел на Ярёму: – А ты не знаешь, где он может быть?

– В лесу, наверное, – старый кот помотал хвостом. – У него там много друзей.

– Ладно, – Мурлок посмотрел на дом Кузьмы. – Поедем бобра ещё искать, который дыру прогрыз в подвале у судьи. Чинуша разозлился. Обещал его сурово наказать. А нам бобёр расскажет, где прячется Кузьма. Это же он его попросил помочь. Больше некому.

Машина уехала по пыльной улице. Ярёма посидел на бревне, поглядел ей вслед, встал и поплёлся к себе домой.

Дымка примчался к Чубурику и рассказал всё, что слышал.

– Так, значит, ночью с тележкой был точно Шаурмэн! – главарь шайки котят даже подпрыгнул. – А хвост, наверное, привязал или приклеил. Он же хотел, чтоб его за Кузьму приняли! Побежали к Чинуше!

Судья был очень зол. Когда обнаружился побег Кузьмы и пропажа имущества из подвала, Чинуша рычал и фыркал так, что его жена и дети разбежались кто куда. А судейский сторож Мурзила залез на дерево и притаился среди листьев.

Приехавший утром старший сыщик Мурлок был обруган и выгнан искать бобра, проевшего дыру в подвал.

Сейчас Чинуша немного успокоился и чинил прогрызенное бревно. Котята подошли и несмело присели рядом на задние лапы.

– А вам чего надо, хулиганы? – судья фыркнул. – Опять что-то задумали?

– Мы ничего не задумали, – выпалил Дымка. – Только Кузьма не виноват. Это Шаурмэн всё сделал, наверно. Я вчера в городе его видел.

Чинуша отложил молоток и гвозди. Он хотя и был очень вспыльчивый кот, но если дело касалось преступников, судья сразу становился спокойным.

Котята вместе с ним прошли в дом. Чинуша налил им молока и велел говорить всё, что они знают.

– Ну что же, ваши показания имеют значение, – выслушав Дымку и Чубурика, сказал он. – И, возможно, это и был Шаурмэн. Но как это доказать? Выход один – надо поймать бандита. Или хотя бы добыть улики, что он был здесь. А кроме ваших слов, это ничем не подтверждается. Зацепка одна – найти бобра и узнать, кто его нанял. Всё. Бегите. И докладывайте мне каждый вечер, что узнали нового. Шаурмэна надо отловить. Такие подлецы не должны на свободе ходить!!!

Котята не спеша брели по улице, обсуждая, как и где искать Шаурмэна. Но пришли только к выводу, что в Мяукинсе его нет.

– А давай лесных котят о помощи попросим, – сказал Дымка. – Они в лесу его поищут.

– Молодец, здорово придумал! – Чубурик остановился, подумал немного и сказал: – Тогда я к ним побежал, договариваться. Шаурмэн враг всех котов и только отребье с ним связывается. А лесные котята, хотя и отобрали у нас сетку, таких не любят. Должны будут нам помочь.

И он убежал. А Дымка побрёл поспать в свои бочки. Проходя мимо дома Кузьмы, он услышал шум, треск, крики. Ворота во двор были открыты, и там суетились какие-то коты. Дымка заглянул. Из окна дома высунулся Заноза Мурлец и закричал, чтобы всё грузили на тележки и увозили на его склады. Коты, суетившиеся во дворе, оказались его родственниками, и они беззастенчиво грабили имущество Кузьмы. Дымка хотел возмутиться, но вовремя догадался, что его просто поколотят и залез на забор, чтобы оттуда наблюдать за наглыми котами, потерявшими совесть.

Коты бегали с тележками туда-сюда, вывозя птичью тушёнку и вещи Кузьмы. Мурлец отыскал боевое снаряжение своего конкурента, с которым тот ходил на войну. Ему понравились и портупея, и боевые ножи, и особенно дощечки для заточки когтей. Всё это он сложил в тележку и повёз в свой пакгауз на реке. Дымка пробежался за ним и увидел, как Мурлец, оглядываясь, открывает склад на крайнем причале, и затаскивает туда тачку с награбленным имуществом Кузьмы.

Уже подходя к бочкам, усталый котёнок заметил Леона. Тот медленно шёл из леса, посматривая по сторонам.

– Здравствуйте, – крикнул ему Дымка. Тот обернулся и кивнул.

– Вы знаете Кузьму? – подбежал к нему котёнок.

– Да, знаю, – Леон остановился. – А тебе что?

– Если вдруг вы его увидите, то расскажите ему про это, – и Дымка сообщил охотнику про слова Ярёмы, действия Чинуши, и про ограбление дома Кузьмы, и, конечно, про Шаурмэна.

– Ну, спасибо тебе, дружище, – Леон погладил его по голове. – Если вдруг я увижу Кузьму, обязательно ему всё это передам.

И Дымка после этого наконец-то добрался до прогретых на солнце бочек, залез в тенёчек и завалился спать. Он очень устал сегодня.

Когда стемнело, Кузьма с Леоном прокрались к домику Ярёмы. Сопровождавший их Геракл притаился на ветвистой раките, росшей у самого забора. Старый помощник лежал на подоконнике и печально смотрел на восходящую луну.

– Ярёма, – тихонько позвал его Кузьма. – Ярёма!

Тот не слышал, тогда Леон кинул в него комочком земли. Старикан встрепенулся, зашипел, угрожающе махнул хвостом и постояв немного, спрыгнул вниз, на завалинку.

– Это кто здесь хулиганит? – зловеще профыркал он.

– Тихо ты, это я, Кузьма, – прошептал из темноты его хозяин.

Ярёма от неожиданности подвернул лапу и упал на бок. Медленно поднялся, пригнулся, огляделся и тихо прошипел: "Айда в дом, через окно".

В тёмной комнате коты сели рядом и Кузьма начал расспрашивать трёхлапого, кого и когда он видел в ту ночь, когда на его старом складе появилась государственная моржатина в банках.

– Так тебя и видел, – Ярёма развёл лапами, потерял равновесие и снова упал. Поднялся, что-то раздражённо прошипев.

– Ты тащил тележку, – продолжил он. – А я мышей ловил. Ещё подосадовал на тебя, что шуганул ты их.

– Слушай, Ярёма, – Кузьма подвинулся к нему ближе. – А не похож был тот кот на Шаурмэна?

– Конечно, похож, – трёхлапый фыркнул. – Если бы я не знал, что он сгинул, то копия просто.

– Так он жив, – Кузьма оскалился. – Шаурмэн меня украл из тюрьмы, и бросил в лесу, на съедение волкам. Хвастался, что сейчас все на меня думать станут, что я вор.

– Ого-го! – Ярёма взмахнул лапами и снова завалился на бок. – Да что я всё время падаю! Вот это да!!

– Да ты сам вспомни, – Кузьма подвинулся к нему. – Я же пришёл на следующую ночь. Помнишь, я тебя позвал, тетеревов ощипывать?

Ярёма задумался. Потом хлопнул себя лапой по голове.

– И правда ведь. Так значит, Шаурмэн объявился! Надо его искать!

В это время об крышу домика ударился земляной ком, и шурша, осыпался вниз. За ним прилетел второй.

– Тревога! – сидевший ближе к окну Леон вскочил и выглянул наружу.

Раздался пронзительный боевой вой лесных котов – это кого-то атаковал Геракл.

Кузьма с Леоном молниями выскочили в окно и наткнулись на полицейских сыщиков. Друзьям повезло, чёрные коты в это время оглянулись на шум сзади себя, где бушевал Геракл. Кузьма грудью сбил одного из них наземь и прыгнул на спину второго. Тот не удержался на лапах и тоже упал.

– Беги!!! – прокричал Кузьма Леону, который в это время прижался к земле, готовясь прыгнуть на сыщика, преграждавшего ему путь.

Кот-браконьер скосил глаза и увидел проход в цепи полицейских, там, где барахтались сбитые Кузьмой коты. Он молниеносно шмыгнул туда и через миг уже исчез в черноте ночи. За ним огромными скачками понёсся и беглый арестант.

– За ними!! – раздался вопль старшего сыщика Мурлока. – Скорее, скорее!!!

Но бросившегося первым сбил с лап нежданный бросок Геракла, который, ещё раз издав боевой вопль, также пропал в ночи.

Троица беглецов сделала около двухсот скачков среди деревьев и кустов, потом Геракл, бежавший первым, остановился.

Он замер, высоко подняв голову и прислушиваясь. Кузьма с Леоном встали рядом, тяжело дыша. Кроме обычного лесного шума, никаких звуков коты не уловили. Слабо шуршали от ночного ветерка листья и ветви кустов, поскрипывали, раскачиваясь, стволы деревьев.

– Вроде бы нам удалось убежать, – отдышавшийся Кузьма поводил головой в разные стороны.

– Всем стоять!! – вдруг прозвучал хриплый голос Мурлока. – Вы у меня на прицеле арбалета! Каждый, кто прыгнет, получит стрелу в бок. Приказываю лечь на бок и протянуть лапы вперёд!

Леон с Кузьмой оцепенели на мгновение. Они завертели головами, пытаясь понять, откуда кричит Мурлок.

– Ты всё врёшь! – завопил Кузьма. – Ничего у тебя нет! Ты бы не догнал нас с арбалетом! Его тяжело нести.

– Тихо ты, – толкнул его в бок Леон. – Сейчас на крики другие сыщики прибегут.

И тут недалеко от них раздалась возня, шипение, фырканье. Это Геракл, неслышно подкрался к Мурлоку и бросился на него. Кузьма с Леоном тут же помогли ему. Как и ожидалось, никакого арбалета у старшего сыщика не было, но на портупее висел моток крапивной верёвки в мешочке. Ею Мурлоку и связали все лапы.

Уставшие коты растянулись на прохладной лесной травке. Рядом с ними возился Мурлок, пытаясь стянуть верёвку.

– Ну так что с ним делать будем? – Леон поморщился. Старший сыщик задел его хвостом по голове во время свой возни.

– Оставим здесь, да и всё, до утра разгрызёт крапиву, – Кузьма вздохнул. – Пусть сам помучается, а то только других этой гадостью мучил.

– А вдруг волки его учуют, – Геракл легко вскочил на лапы. – Всё-таки полицейский, на работе котяра. Я знаю, тут недалеко дуб очень мощный есть, ветки у него густые. Затащим его туда и оставим.

Его товарищи спорить не стали. Тяжёлого Мурлока кое-как, постоянно прислушиваясь, подняли на ветви дуба и прислонили к стволу.

– А сейчас слушай, столичный пижон, – Кузьма сорвал с его пасти верёвку. – Я не воровал тушёнку. Это сделал Шаурмэн. Он же и украл меня из тюрьмы. Сейчас мы идём искать его. А тушёнку он хочет продать собакам. Сам понимаешь, что с таким запасом победить их будет очень трудно. Лежи тут, грызи верёвки молча, а то здесь волки шарахаются, могут и сожрать. До свидания, господин старший сыщик!

Глаза Мурлока сверкнули злобой, но он ничего не ответил, а лишь вцепился клыками в крапивные верёвки.

Добравшись до своего дупла в старом тополе, коты сразу завалились спать. И продрыхли они до середины дня. Первым проснулся Геракл, и пока Кузьма с Леоном потягивались на мягкой подстилке, сумел добыть двух диких голубей. Ими друзья и позавтракали.

– Ну, что делать будем? – спросил Леон, запив еду водой из фляжки.

– Лесные коты уже знают о Шаурмэне, – сказал Геракл, вылизывая шкурку. – Его ищут. Нам тоже пора заняться им.

– Я думаю, что он со своей шайкой сейчас пробирается к границе, – Кузьма вскочил на лапы и отряхнулся. – Значит, и нам туда же. Конечно, надо искать моржовую тушёнку. Сдаётся мне, она где-то в Мяукинсе, или рядом с ним спрятана.

– Патрулировать нужно город, – Леон задумчиво погладил усы. – А нам там показываться нельзя. Сыщики злые на нас сейчас. Посадят на катер, да отправят в столицу.

– Попросим помочь котят Чубурика, – решил Кузьма. – Я напишу письмо Рыжему Хвосту, рыболову, чтоб под мой расчёт выдавал им рыбу. А Ярёме надо передать, чтоб кормил их тушёнкой со склада.

Тут Кузьме стало немножко печально и жалко свой товар. Копил, копил, торговал, торговал и всё из-за проклятого Шаурмэна пошло в разорение.

– Правда, как ему сообщить? – задумался он. – Старик неграмотный, и на слово не поверит. Тем более, когда надо что-то отдать. Он очень экономный и бережливый.

– А пускай котята скажут ему, что это для тебя, – предложил Леон. – Он поломается, да и выдаст. Хозяина-то он пожалеет.

– Хорошо, попробуем, – хмыкнул Кузьма.

Приятели отдохнули ещё немного и побежали на север, в сторону границы. Около полудня они оказались возле деревни лесных котов. Суровые, неразговорчивые родственники Геракла накормили путешественников и подождав, пока те вдоволь напьются молока, сообщили о происшествиях в лесу.

– Наши охотники нашли следы, ведущие к границе, – сказал Атила, вождь клана. От старости его шкура побелела, чёрные пятнышки выцвели, но кот по-прежнему был проворный, сильный и ловкий.

– Отпечатки лап, не меньше, чем от трёх котов, – Атила глянул на своего помощника, Рольта, троюродного брата Геракла. – Расскажи, что ты видел.

– Я нашёл их на песчаных дюнах, сразу за чащобами, – Рольт посмотрел на путешественников. Леон и Геракл кивнули, они знали это место. В глухом лесу на сотни скачков тянулись жёлтые пески. Они не зарастали травой и не смывались дождями. Как будто пустыня на вид.

– Цепочка следов шла с юга на север, – Рольт встал на лапы. – Но можно было различить, что это не один кот, а несколько. Они шли по песку волчьей походкой, след в след. Но лапы разные и это заметно.

Он протянул вперёд свою лапу.

– Вот такая была, потом маленькая и один след большой, как у тебя, Кузьма. После песчаных дюн следы пропали. Я нашёл содранную кору на деревьях. Это когтями, видно. И потом они ушли верхами, по веткам. Там искать котов бесполезно.

– А когда ты видел это? – спросил Кузьма.

– Позавчера, – Рольт опустился, присев на задние лапы. – Следов от тележек не было.

– Они идут к собакам, – Леон взмахнул хвостом. – Но идут налегке. А где же моржовая тушёнка?

– Нам надо поймать Шаурмэна и его шайку, – фыркнул Кузьма. – А с консервами разберёмся потом.

Атила внимательно смотрел на гостей, припустив веки. Почесав плечо, он вздохнул.

– Шаурмэн враг всех котов. Наш клан также пострадал от его предательства. Поэтому мы поможем вам отловить эту шайку, – сказал он. – Сегодня я объявлю клич на добровольцев. И все вместе пойдём вдогонку. Надо собраться и выйти на след Шаурмэна ещё до ночи. Поэтому сейчас отдыхайте.

– Нужно послать гонца к котятам Мяукинса, – помотал головой Кузьма, отгоняя муху. – Мы думаем, что моржовая тушёнка спрятана именно там. А котята пускай её ищут.

Пока он писал письмо к Рыжему Хвосту, лесные коты отобрали семь добровольцев из молодых. Все надели охотничьи портупеи, и Атила выдал каждому участнику похода дощечки для заточки когтей. Они были сделаны из столетнего бука, и очень ценились среди боевых котов. Обычно все пользовались рябиновыми или кленовыми. Кузьма с тоской вспомнил свою боевую портупею, его дощечка была из карельской берёзы. Таких в Мяукинсе, да и в других городах, и в самой столице насчитывалось не больше десятка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.